

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНЫХ
ПРОБЛЕМ ОБРАЗОВАНИЯ РАО
БИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Сергей Петриков

МЕЛОДИИ ЛЮБВИ,
ЦВЕТОВ И ЗВЕЗД

ПОЭТИЧЕСКИЙ КУРС
НАШЕГО ВСЕСТОРОННЕГО ОЧИЩЕНИЯ,
ИСЦЕЛЕНИЯ И ВЫСШЕГО ПРЕОБРАЖЕНИЯ

БИЙСК 1994

С.М. ПЕТРИКОВ

Мелодии
Любви,
Цветов
и
Звезд

...Поэтический курс нашего всестороннего
очищения, исцеления и высшего преображения.

Бийск 1994

Петриков Сергей

Мелодии Любви, цветов и звезд: Поэтический курс нашего всестороннего очищения, исцеления и высшего преобразования.— Бийск: Научно-издательский центр Бийского пединститута. 1994.— 154 с. ISBN 5—85127—042—X

Стихи музыковеда, автора серьезных научных трудов, кандидата искусствоведения, доцента, работающего на музыкально-педагогическом факультете, на кафедре музыки и истории музыкальной культуры Бийского государственного педагогического института, Сергея Михайловича Петрикова есть стремление раскрыть в нашей жизни роль вечных высших создающих и исцеляющих космических начал — Чистоты, Любви, Радости, Мира, Мудрости, помогающих найти путь второго — духовного — рождения. Эта книга стихов поэта — первая.

ISBN 5—85127—042—X

© Петриков С. М., 1994
© Научно-издательский центр
БиГПИ, 1994

ВВЕДЕНИЕ

С. М. Петриков — певец возвышенного и одновременно боец во вселенских схватках с дисгармоничным, жестким, черствым. Поле битвы — его душа, отражающая все, знающая обо всем. Его меч — собственный Дух, всегда ликующий, совершенный. Поэтическая доминанта связана с настроениями, раскрывающими озаряющий мир Любви, сострадания, вечного истинного Знания, чистого творчества и желания указать ищущим путь к миру и счастью. Автор убежден, что, борясь с непросветленностью, духовным невежеством, посредством своих стихов он борется с мировым злом (заблуждением) вообще, в масштабах всего Мироздания и, в частности, способствует просветлению целостной планетарной душевно-эмоциональной атмосферы...

Его видение — эзотерическое, вскрывающее сущность всего за покровами явлений. Его мышление — религиозное, основанное на глубоком уважении гуманистических духовных вероисповеданий. Его языковая палитра — мировая культура. Объект его рассмотрения — современная цивилизация. Из этих четырех компонентов (соответственно, «дух-огонь-пुरुша», «разум-воздух-саттва», «душа-вода-раджас» и «тело-земля-тамас»), по глубокому убеждению автора, первый главенствует, наблюдает, управляет в отмеченной иерархической лестнице согласно закону духовной эволюции во Вселенной... Стихи автора есть выражение нашего общего желания выйти на уровень Духа, дающего понимание интегративности человеческого сообщества, неотделимости каждого от Человечества и наоборот.

Чл.-кор. РАО, доктор пед. наук, профессор,
директор НИИ прикладных проблем образования РАО,
проректор по научной работе пед. ин-та,
зав. кафедрой профессиональной педагогики,
президент Международной Академии гуманизации образования

М. Н. Берулава

ПОСВЯЩАЕТСЯ ШРИ МАТАДЖИ НИРМАЛЕ ДЕВИ

Святейший ветер Вселенной!
Лучишься Ты в горечи дней
Любовью Бога нетленной
Все золотистой, полней!
И боль из души уходит —
Лишь Радость волною поет —
То Нирмала ждущих уводит
С кругов кармы, где хлад-лед
И полмя меры не знают,
В возвышеннейший полет,
Что Землю из Тьмы вызволяет.

I. РАДОСТЬ ИЗНАЧАЛЬНАЯ (ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ)

(1) Наше предназначенье

Уходит наша земная жизнь минута за минутой в «замкнутые зияния» Вселенной... Каждый в течение своего физического бытия формирует свое тонкое материальное энергетическое тело, вбирающее в себя наши душевные деяния — взлеты и падения... Физическое тело умрет, энергетическое, душевно-астральное, останется. Останется также, но в особенной, необъятной вечности наша сущностная первопричина — дух — частица-искорка Божественного Духа, являющегося первопричиной Всего Сущего. Нам не безразлично, что мы сформируем из себя во время земной жизни. Единственно ценное строительство на Земле — строительство чистой души. Нет у нас других целей. Наш помощник — дух-искра. Земные страсти и потребности могут отгеснять голос нашего духа — той сферы, в которой пребывает Бог в нас, но заглушить этот голос невозможно...

Все земные действия должны управляться духовными целями — пробуждением в себе и в окружающих Любви к ближнему и дальнему. Это — нетленная заповедь Святого Духа. Такая Любовь звучит в каждом человеческом сердце возвышенной музыкой. Эта любовь помогает найти Радость в той области неустанной деятельности, в которой мы отдаем себя другим. Свет этой Любви помогает нам найти того человека, который предназначен тебе

Вселенной, которому хочется отдать все, чтобы он был счастлив и от этого был счастлив ты. Эта Любовь пробуждает сострадание-жаление-жалость ко всему беспомощному в телесном или духовном отношениях. Волны этой Любви дают неубывающие силы и развивают нас духовно, интеллектуально и поддерживают физически. Если ты нужен, любим, то будешь жить до тех пор, пока не выполнишь свое предназначенье на Земле. Если ты того заслужил, силы Бога-Отца и Его Святого Духа — Шри Ади Шакти (Парамчайтаны, всепроникающей энергии Любви Божьей) — приведут тебя к трансформе, т. е. к переходу в более тонкий материально-энергетический мир после угасания физического тела для свершения еще более высоких и могущественных деяний.

Может это покажется нам обидным, но многостепенно обусловленные космические объекты глубоко периферийного характера, такие как Земля, представляют из себя ни что иное как «исправительно-трудовую колонию» в данном случае для человечества. Под выражением «трудовой» следует понимать труд души по самосовершенствованию и совершенствованию других душ, т. е. по просветлению себя и других, по вхождению во все более и более возвышенные состояния Любви ко всем Божьим существам. Понятие «исправительный» опять-таки относится к труду души и указывает на восходящее направление развития этой тонкой субстанции, которое происходит благодаря господствующему влиянию нашего духа, в свою очередь, неразрывно связанного с Богом.

Возвышенная Любовь между мужчиной и женщиной божественна. Она ведет к более широкой — вселенской — Любви ко всем страждущим, взывающим к поддержке, утешению, т. е. к Вере в бесконечную абсолютную силу добра. Коротко это называют Верой, и именно это понятие-символ часто понимают превратно: как слепое следование определенным постулатам. Но это ложное понимание Веры, привнесенное атеистами. Оно ничего общего не имеет с Верой как чистым состоянием души, уверенности в первичности Любви, Добра, Справедливости, что несет нам Бог-отец — Шри Садашива — через Святой Дух, Шри Ади Шакти, который в настоящее время с целью отражения беспрецедентного натиска Зла пришел на Землю в своей наиболее полной инкарнации, в возвышеннейшем человеческом облике — облике Шри Матаджи Нирмалы Деви...

(2) Истинен и реален в нас лишь Дух

Живое тело Вселенной... То, что мы видим в самые мощные телескопы есть лишь крайне искаженная картина «микроскопической» части живого органа Целого — Бога, причем данная нам

в условном — оптическом — плане восприятия, который раскрывается через специфические земные приспособления-датчики — глаза. Последние имеют своих метафизических энергетических тонкоматериальных дублеров, причем все более и более тонких вплоть до подхода к предельному началу — Великим Духовным Глазам Бога...

Нетрудно увидеть, насколько было искажено атеистами понятие «Бог». Для них это — Ничто, т. е. то, чего нет. А нет, по понятиям атеистов и поверхностно мыслящих ученых, того, что нельзя зарегистрировать как факт органами чувств или физическими приборами. Это все равно, если бы слепой твердил, что нет того, что бы он не мог пощупать, почувствовать на запах, вкус, услышать. Коли он приложил все старания, использовал все самые совершенные усилители оставшихся у него органов чувств и при этом ничего не получилось, значит, по его мнению, мир этим и ограничивается... Но представьте метаморфозу его сознания, если бы он прозрел! Так и у человечества, у которого ныне явственно открываются органы духовного восприятия, происходит трансформация сознания. И тем явственней эти новые органы говорят о неведомых ранее реалиях окружающего нас мира, чем чище, тоньше душа воспринимающего эти реалии индивида. Духовное восприятие приходит к самореализованному, получившему второе рождение. Это значит, что сей человек родился духом, он есть дух («огонь»), управляющий умом («воздух»), психо-эмоциональной жизнью души («вода») и, наконец, телом («земля»). Человек-дух только способен непрерывно и неустанно совершенствоваться, целить свою и иные души, но никак не человек-ум с его раздутым Эго, а отсюда — с черствостью и расчетливостью, меркантильностью, прагматизмом, никак не человек-душа с его эмоциональной неуправляемостью, метаниями между высшим и низшим, с его страстями (раджасом) и, тем более, никак не человек-тело с его невежеством, инертностью и низшими удовольствиями (тамасом).

(3) Чистота Божественная против Тьмы

Звезды есть лишь ядра атомов, из которых строится недоступный нашему пониманию мегамир... Лепестки прекрасных звездных роз формируются из звездных мирозданий-клеток, клетки — из божественно поющих галактик — внутриклеточных органов, последние — из специфических частей галактик и т. д. Все навсезь живое, и в этом бесконечно разнообразно организованном мире-организме, пронизанном Духом, Высшим Разумом, Совестью, Любовью, Мудростью, зримая глазами часть бесконечно мала.

Этот — оптический — аспект есть лишь один и весьма специфический план восприятия мельчайшей крупички Целого, которое по своей многомерности и неохватности на всех энергетических уровнях вплоть до высшего — духовного — воистину непостижимо.

Можно только сказать, что цель Бога-Целого — утончение Любви, Сострадательности, Чуткости, Совестьности — всех добродетелей, известных человечеству и еще не известных, возрастание их мощи и глубины в каждом и в общем человеческом братстве, а также в братстве всего сущего.

Злое в нашей жизни есть проявление болезней галактики. Болезнь может быть в каждом организме. Она развивается, когда нет усилий в сторону Высшего, связанного с Любовью к другим, ко всему окружающему, к Богу-Отцу и Божественной Матери, Шри Ади Шакти.

Болезнь — это иссякание притока духовных, божественных излучений-вибраций в организм, который в этом случае самоблокируется из-за внутренних нарушений этического характера, перестает быть воспринимающим Парамчайтанью, Шри Ади Шакти, Святой Дух. Когда более грубое, материальное, берет верх в организме, тогда наша душа начинает заполняться низменными желаниями и эмоциями. В нее в этом случае устремляются темные силы и не могут попасть светлые. Такой организм идет к гибели. Все сказанное распространяется на государства, культуры, целые цивилизации вплоть до галактических.

Просветление души одного может содействовать духовному укреплению безмерных звездных миров. Внутреннее восхождение души немислимо без донесения ее света до других...

Ищите свет внутри себя, он проникает к вам от духа вашего и от всеобщего Божественного Духа. Свет в вас пробуждает свет в других. Свет возгорается от Света, отыскивается и усиливается Светом же, который есть Чистая Любовь...

(4) Хвойно-галактическая музыка

Елочка небесная, зимняя! Отчего ты так щедро даришь свой густой хвойный свет-настой-аромат, распространяя его через пенье своих игл-украшений-целительниц?

Я знаю, что ты послана Богом. Запомнилась ты мне как-то особенно в Карпатских горах, стерегущая снежные полонины от демонов, лучащая свои девичьи, легкие, как ветерок, горные упрругие зеленые краски чистой вечно весенней Любви, поющие в храме хрустального, приближенного к облакам Царства, напоенного Солнцем....

Знаю, что ты — часть земного убранства, целящего и согревающего душу, ищущую отдохновения на твоих чистых добрых хвойных ветвях-защитницах...

Знаю, что ты — и часть великолепия небесного, космического, что ты — одухотворенный галактический музыкальный природно-психический инструмент, поющий о Радости, Чистоте, о вездесущей Мудрости и Любви...

(5) Входит Счастье Света Божественного

Потоки вселенского весеннего звездного ветра Любви! Вы пробуждаете свет в наших душах! Этот свет останавливает и падающих, и падающих, и готовых к падению. Этот свет направляет их ввысь. Он умножает силу чистоты и восторг Любви-Чистоты ко всему в восходящих искателях Божественного Света. Их немало на Земле, но не все идут к Богу прямым путем, дарованным Шри Матаджи Нирмалой Деви. Однако все они — лучшая часть человечества.

Любовь питает все искусства, она мифологична, вечна, вневременна. От Любви трепетали волосы символической Мелизанды на ветру символических преданий, одухотворенных Метерлинком, Дебюсси, Шёнбергом, они будут вибрировать этим Божественным Светом всегда... Его безоглядно излучают мироздания, вселенные, звезды, становясь от этого все совершеннее... Все существующее сливается в единое, полное беспредельного соучастия, сопереживания, сочувствия, космической Любви ко всему Божественное Сердце. Как счастливы мы все, прикрепленные лучами своих сердец ко Всеобщему Средоточию, имеющие воистину бесценный дар принадлежности к несокрушимому Единению через Любовь и Мудрость, всеобщей принадлежности к наблюдающему Богу-Отцу и действующей Божественной Матери — Парамчaitанье...

(6) Музыка лотоса

Высшая Любовь не слышна, как не слышна летняя бабочка, замершая в блаженстве поглощения Солнца и его тысячекратного отражения поэтическими волнами своих невыразимых красок...

Высшая Любовь всегда бесконечно музыкальна, как распустившийся лотос, слитый в невыразимом блаженстве с могущественным, щедрым и чистым, как улыбка младенца, Солнцем...

(7) Нирмала — сама Любовь

Вот луч Любви-благодати пронзил огромное, как Вселенная, сердце Джульетты... Родившаяся среди шума бального маскарада нежная и пылкая Любовь девочки наполнила всю Верону нежным неземным благоуханием. Эта Любовь преобразила и Ромео. Его порыв-безумие-одержимость-пылкость — своеобразные внешние признаки нового, чистейшего, вечного, божественнейшего, ликующего, всеохватывающего чувства, негасимого, неистребимого и как раз очень ровного в своей неизбывной космической силе. Эта Высшая Любовь в соответствии с божественным планом начинает преобразовывать взаимную ненависть двух аристократических кланов в состояние просветления, достигаемое ценой скорбного осознания трагического урока Судьбы...

Оба влюбленных порождают и духовный сад межчеловеческой Любви, и галактический сад звездной, Вечной Любви, благоухающий порывами нежности, бездонного пронзания всегда юного и чистого Счастья. В этом горнем саду все светло, восторженно, свято. От него лучи Любви спускаются на Землю, преобразуя нас...

Мы, благодарно приняв свет этого Божественного сада, движемся, внимая бесконечному зову его звездных мелодий, все дальше и дальше — к абсолютной святости и чистоте, в вечный храм Бога-Отца и Его преобразующих всеохватывающих энергий Духовной Любви, которые есть Шри Ади Шакти, Шри Матаджи Нирмала Деви...

Мы, получив от Нирмалы самореализацию и сделав своим волевым центром свой дух, желающие всем своим существом только непрерывного духовного роста, уже не отождествляемся с ниже лежащими ментальным, душевно-психическим и физическим уровнями, которые неотделимы от Единого Собирательного Человека Земли, состоящего из всех людей со всеми их достоинствами и недостатками. На эти ниже лежащие уровни, непрерывно распределенные по всем человеческим существам, обрушивается шквал Негативного, гуляющего по планете. Негативное через эти уязвимые, пораженные нечистотой уровни входит в любого, входит и в нас. Мы помним все наши победы и поражения в этой битве... Прийдя к Шри Матаджи в сахаджа-йогу или ища Свет Истины через другие религии и в конце концов опять-таки прийдя к Вишва Нирмале Дхарме (Универсальной Вселенской Чистой Религии), мы обретаем несокрушимую поддержку Святого Духа в деле освобождения человечества от тягостного нескончаемого сна — Майи, в котором загрязняется его Эго, его Душа, его Тело как в целом, так и для каждого в отдельности. Это загрязнение приносит нереализованным людям неисчислимые страдания, отсюда — все болезни Эго, Суперэго (центра, выполняющего функ-

ции, противоположные по отношению к Эго), души и тела. Через страдания-падения проходят и реализованные люди, поскольку проблема выбора пути в каждую секунду их жизни не снимается, поскольку зло по-прежнему имеет отмеченные каналы-уровни входа в них...

Шри Матаджи — величайшая из всех божественных инкарнаций, пришедших на нашу несчастную планету, несет в наши души Свет Любви, Радости, Чистоты, Мудрости, Лучезарности, Высоты космического Сознания, нераздельного единства со всем видимым и невидимым в сформированных Богом-Абсолютом мирозданиях...

Мы обретаем высшее — Вечный Совершенный Дух — Искру Божью, Совесть, Чистоту — наше истинное неуничтожимое светлое «Я», нашего внутреннего Отца, нашу Сущность, которая отныне будет господином для ума, души и тела.

Старая личность, во многом обусловленная греховной суетной действительностью — мельчайшей культурой, насквозь продажной цивилизацией, изувеченной, страдающей, замученной природой, погребенной под нелепыми техническими сооружениями — спадет, как карнавальная маска, как пустая досадная фикция.

Наш дух, становящийся господином после самореализации, уже творит новое, не затемненное, не приукрашенное маской личности истинно космическое существо — светлое, искреннее, вечно юное, исполненное великой Любовью и безмерным состраданием ко всему сущему, готовое помочь самому заблудшему, невежественному, греховному человеку — ребенку Земли-Матери, ребенку очень несчастному.

Свершается великая работа очищения — очищения через Святую Любовь, под лучами которой тает и рассыпается Зло, осознавая невозможность своего существования.

Мы склоняемся перед Священной Матерью — Шри Матаджи Нирмалой Деви, посвятившей всю себя духовному преобразению человечества. Джей, Шри Матаджи!

Большинство из этих стихов были написаны тогда, когда их творящий еще не знал о Матери, однако сами стихи Ее чувствовали и вели к Ней...

Шри Матаджи родилась Весной, оповестила мир о своей высшей миссии тоже Весной. Оттого, наверное, в сих стихах это время года имеет символическое значение: оно указывает на Мать, на всеобщее духовное преобразование, которое Она несет. Солнце олицетворяет Бога-Отца, лучи Солнца — опять-таки Мать. Все остальные символы должны быть расшифрованы вами самими, дорогие читатели.

Темы и настроения стихов разные, но есть два главных полюса, которые определяют все, — Добро и Зло. Последнее начало

постепенно или неожиданно обнаруживается в ходе смены стихов внутри каждого цикла (кульминируя ближе к концу его), представляющего из себя 12-ступенную последовательность. Не следует искать связь между стихами в циклах, а также отношения между самими циклами на логическом, ментальном уровне, здесь что-то другое... Всем собой я стремился отражать Свет Истины, Любовь и Радость, идущие от Бога.

Моих стихов фиалки неземные.
Растут среди небес и вольных звезд.
Их ветер-аромат зовет в миры иные,
Наполненные пенем горних — нешипистых — роз.

Стихи мои живут Весной и Солнцем,
Не ведая иных богов,
Как будто луч в младенческих ладонях
Иль радуга среди цветов.

Их строки в Вечности закружат
И унесут в небесный град
И сердце средь жестокой стужи
Любовью Чистой напоят.

Говоря о Чистоте, вступаешь в ряды противодействующих Нечистому, Недоброму. Негативное можно просветлять, смирять, очищать. Ему следует помогать самоочищаться, нужно искать пути...

Сахаджа-Йога — универсальное чистое учение Матери, направленное на рассеяние Злого — в себе, в других, во всем — Светом Чистой Любви. Только эта деятельность может дать истинную удовлетворенность. Вишва Нирмала Дхарма (Вселенская Чистая Религия), принесенная на Землю Матерью, уже в будущем веке станет сознанием необозримого числа искренне ищущих святые духовные истины.

Я счастлив тем, что Высшая творческая энергия Шри Матаджи Нирмалы Деви коснулась меня и породила предлагаемые вам стихи!

Джей, Шри Матаджи!

(8) Звездный хорал Нирмалы

О знакомая Незнакомка! Сколько невиданных сил Ты даешь для полета над грешным бессердечным миром! Ты создана не на Земле, а сплетена из звезд... Шуршат тихо травы галактик у твоих божественных стоп... Живут потоки Твои в ветрах всех прост-

ранств, оседающая на лунных дорожках беспробудно пьяной Земли, целя, просветляя ее душу и лик... Твой всезнающий космический пульс соединяет все жаждущие света сердца в одну беспредельную святую волну, пробегающую миллионы, миллиарды раз через Все и стоящую во всех мирах торжественной ликующей звездной аккордикой метagalактического хорала... В нем пребывают все святые и стремящиеся к свету Сердца-Огни, слитые в одно Материнское Вселюбящее Сердце... Оно отвечает благостью, светлейшими солнечными лучами, напоенными счастьем, на наши светлые желания и деяния, несет нам ветры Жизни-Любви...

(9) Родина

Вижу Родину новым неведомым взором, сквозь пространства несущимся и времена, дарящим картину ее просветления в испытаниях лихих...

На храпящих от тяжести стали и устали конях покорять светлоликую Русь мчались пыльные рати на Китежский град-синеву, неподвластный полону-теми и хранящий донныне весь мир...

На космической скрипке времен Русь играет сонату судьбы по тяжелящим кованым нотам — святая и древняя, кем только ни поруганная, что только ни вынесшая...

Колокольная Русь, душою трудясь, ты Россиею стала великой, над которой вознесся высший поднебесный синклит из святых и героев, отличившихся в битвах славнейших... Поднебесье-хрусталье над Россией Земной, перезвоном священным одаряешь ты нас, укрепляя во дни смут, сомнений и войн... О Российская Высь! В тебе — Чистота и напевность небесных берез... Поэтический Солнечный Светлый и Вечный Молитвенный Богом пронизанный Мир над Россией Земной! Ты — опора-твердыня из Духа Святого и не только для Родины, что на земле — мир планеты всей зиждется в этой Выси, породненной с великим, как Космос, индийским небесьем... Два затомиса этих высоких Дух Земли в себя ныне вобрали...

(10) Боль времени

Сквозь миры, мерным кругом пройдя, луч Вселенной вновь с силой стремится опоясать в священном и вечном своем чудедействе еще одно трехсотлетие людского сознания, летящего в гулкую бездну смятенным потоком, озарить Святым Духом наш чрезмерно практический век, окровавленный варварской мыслью, осмысленный кровью святой, смелой, преданной и вознесенной... Не

может уняться боль Ипра, Освенцима, Черная Быль Хиросимы — спрессованный ветер страданий... О люди! Не надо пытаться себя прошлым, а то оно дьяволом-змеем скользнет в грядущее наше... Неужно вы слепы — волнами святыми нисходит на Землю Любовь Неземная — Свет Духа Нирмалы-птицы, рожденной из пеня галактик, звучащей гармонией звезд Высокой Космической мессы...

(11) Время Духа

Прорастает иное время: чистое, природное, поэтическое... Оно наипластичнейшее, многоликое, любящее, вездесущее, справедливое — пришла Шри Матаджи — Свет, Чистота, Радость и Мудрость...

Это время может природно сердиться на то или иное несправедливое деяние, срываясь вниз снежными лавинами, камнепадами, бушующая тайфунами... То оно клубится туманами, то ложится синей дымкой меж гор, уходя в Вечность и сливаясь с ней там, где живут бессмертные боги: на сияющих Чистотой горных вершинах в многомерных космических мирах... То оно бушует в переливающимся хитрейшей лисой пламени костра на снегу, блаженствующего от освобожденного солнца горящими сухими сосновыми ветками-энергиями. Это невыразимо светлое спрессованное солнечное время скрашивает и одухотворяет земную жизнь... Оно дымным теплом пламени пробуждает цветы сердечного счастья, говорит о Чистой космической Любви и охраняет его состояния слиянности со Святым Духом среди всех превратностей земного бытия... Вы уже догадались... да, сейчас царствует Время Духа, зовущее нас совершенствоваться в Высокой Любви и Истинном Страдании...

(12) Крылья времени

Новые ветры, новые звуки из Вечности Чистой входят в наш мир, новые краски гармоний небесных нас обращают к Любви-бесконечной к каждой душе — человеческой, птичьей, рыбьей, животной, к каждой травинке, росинке, к мухе игривой, жуку деловому, червю-растворителю астмы земли, бабочке-Свету, к цветам и лесам, к каждой зеленой и побуревшей хвоинке, к огню-кундалини костров очищения, звучащих в отдельном живом, к сердцам бесконечным, светом священным своим связующим все... Время Нирмалы дарует нам свои крылья, что выносят из тьмы... Они сами летят — в храм Небесный, они — Атма, наш дух — то, чем мы

стали... Иное в нас править не должно: вспомним паденье Икара*, который прислушался к Эго...

Среди новых ветров, лучи-пальцы Нирмалы, Счастье Вселенной на клавишах космоса вновь порождают и нам отдают...

О Божественнейшая Шри Матаджи Нирмала Деви! Вы Своей Святой Энергией сейчас пронизываете всю нашу Землю, каждого из нас, стремясь вызволить из темного суетного бытия нелюбви, некрасоты, немира, немудрости... Вы излучаете бесконечную горную радость, не ведомую землянам... Мы знаем: Творец Всемогущий — Парамешвара — послал Вас на эту затемненную планету, чтобы озарить ее, влить в каждого бесконечный восторг перед Откровением Божественным, перед чудесным явлением-свечением-вдохновением-существованием этого Божественного...

Мы полны Вами, Кто несет в наши сердца горний, горный хрустальный поток Звездной исцеляющей Любви, очищающей, просветляющей все и вся... О Шри Матаджи, будьте всегда с нами!

В потоке голосов слышна мелодия лишь Ваша, о Нирмала! Вы есть сиянье мириадом солнц и пламя ритмов бесконечных мирозданий... Вы так нежны, как паутинка жизни во вселенной, и непередаваемо сильны, являясь проникающим во все ликующим потоком святости... Что может сравниться с бесконечно прекрасной мелодией Вашего сострадания... Из полифонии Ваших энергий рождаются в каждое новое мгновение все новые и новые царственные аккорды нетленной божественной музыки Космического Целостного Мироздания...

И в пенью облаков, и в терпких созвучьях весенних и летних трав, в сонетах дождей, в движеньях-хороводах очищающих ветров, в свеченье-плеске всех одухотворенных водных пространств нашей планеты живет Ваша Чистота, Любовь и Мудрость — то, ради чего мы существуем... В трансцендентальной вечности Ваших безмерных глаз мы остаемся навсегда, пронизываясь потоком их благоуханья, овевающим духовные сады Вселенной... Вмещая Вас в себя и тем самым охватывая всю Землю и весь Космос, мы видим Вашу красоту во всем: и в легком лете стрекоз озерных среди играющих потоков воздуха и счастья, и во глубоких бирюзовых куполах Небесной Чистоты, ведущей в Божий Храм из Ваших, Нирмала, цветов-вибраций Радости Нетленной... Ваш Свет царит во всех пространствах-измереньях и беспредельных временах-потоках...

* Икар — в древнегреческой мифологии сын Дедала. Улетая со своим отцом с Крита, Икар приблизился к солнцу. Воск, скреплявший искусно сделанные Дедалом крылья, растаял, и Икар упал в море, которое стало называться по его имени Икарийским. Падение Икара — частый сюжет живописи (помпейские фрески, картины Тинторетто, П. Брейгеля Старшего, Ван Дейка По тексту [4. С. 223].

Пенье зорь пылающих и утренних тонко звенящих рос на лестках Любви благоухающей Вселенной дают лишь крупицу представленья о Вашей благодати... Сливаясь с голосами гимнически святыми всех метagalactic, космохроносфер и необъятных замкнутых причудливых миров, Вы дарите нам это ВСЕ НАВЕЧНО... И эта ВЕЧНОСТЬ так божественно поет волнами Вашей Радости, что уже здесь, в земной юдоли этой, мы живем в звучанье-чайтанье Вашего невыразимо Прекрасного Существа, лучащегося Необъятной Исцеляющей Солнцезвучной Космической Арфой...

II. ВЕТРА ЗЕМНЫЕ И НЕБЕСНЫЕ

(1) Ночной ветер*

Просится в сердце — стучит — зимний тревожащий ветер,
В Черном полночном стекле Белая буря ворчит,
А выше где-то — над всеми — ликует неслышимый голос,
Который беспечно и вечно Господом нашим молчит...
Шквалом бездонных аккордов пронзает божественный Космос,
Мессой Высокой межзвездной разбуженных в этой ночи...

(2) Чудотворный Свет Нирмалы

В ветрах Радости Твоей растворился я навечно,
Чистый звездный свет-поток исцеляет в Выси Млечной:

Это Нирмала несет всю Себя святой волною
И Любовь на Землю льет, пишет строки эти мною.

В ветрах Радости Твоей, что трепещут звездной птицей,
Вся Вселенная поет и с ней Счастья синица.

Как несешься надо мной златогрунным тонким пеньем!
Все молюсь Тебе, молюсь и живу Твоим свеченьем...

* Названия стихов даны лишь с целью установления их «имени». При чтении стихотворения вслух произносить их не следует, поскольку в противном случае снимается неожиданность развития в произведении.

(3) Нирмала-Весна

Каждый луч Солнца — это Твой голос,
Полный ветрами, Любви и Весны.
Каждый ручей — божественный волос
С прядей Твоих родных — неземных...

(4) Вариация на тему Шекспира

«Ромео, где же ты, мой милый?», —
Твердит, судьбу коря, Джульетта,
А сердце видит сон счастливый:
То он вошел в ночное лето,
Пронзил горячечным смятеньем,
Вновь созданной в Любви красою
С ее вселенским светом-пеньем
И потрясенных глаз росую.

«Ромео, милый мой, малышка, —
Звенит Джульеттин пламень-лепет, —
Теперь уж никому — услышь-ка —
Не знать тебя, мой чудный ветер.
Не надо больше, не бросайся
В свой вечный омут с головою,
И здесь, у ног моих, покайся
Перед всезнающей судьбою.

Я жить не буду, слышь, красавец,
Ты точно, как Юпитер*, бурный
Наскоком любишь всех красавиц,

* Юпитер — в древней италийской мифологии верховное божество римлян (в древнегреческой ему соответствует Зевс), супруг Юноны; первоначально считался богом неба и света, поэтому ему посвящали дни полнолуния — иды; в качестве бога грозы Юпитер почитался на вершинах гор, он посылал дождь, гром, молнии. В римском государственном культе Юпитер именовался Юпитер *Optimus Maximus* (Лучший Величайший). Его храм стоял на Капитолии, где Юпитер вместе с Юноной (высшим женским божеством римского пантеона, являвшимся частным, территориально-религиозным преломлением Матери; Юнона — покровительница женщин, брака, родов в своем частном аспекте) и Минервой (богиня искусств и талантов, покровительница ремесленников, учителей, актеров и врачей) (аспект Матери на свадистан-наби-, вишуди-чакрах. — П. С.) входил в Капитолийскую троицу божеств. На Альбанской горе находился храм Юпитера *Latiaris*, бога союза латинских племен. Перед посевом приносили жертвы Юпитеру *Daralis*. Как Юпитер *Victor* он даровал победу. Триумфальное шествие победившего полководца завершалось на Капитолии, где победитель в одеянии Юпитера передавал свой лавровый венок в храм Юпитера. В искусстве Юпитер, как и Зевс, изображался полным достоинством, с бородой, часто на троне с орлом. Его атрибутами были молния и скипетр. Юпитеру посвящено множество статуй. По тексту [4, С. 672].

Клянясь в своей любви абсурдной.
И мне клянешься, разве можно
Тебе поверить, ветрогону,
Фиалки губ и слов твоих
Известны уж на всю Верону.

Я знаю, что любая кошка
Твою пересечет дорогу,
То есть какая-нибудь крошка
Пришьет кивком, словом к порогу.
А нить моя не станет пряться
С тем, у кого на шее репа,
Лишь научился пылко клясться —
Ох, доведешь меня до склепа!

Ромео, сей бессвязный лепет
Тобой лишь может быть услышан...
Любимый мой, всей жизни трепет,
Ты — весь во мне, ой, что я — тише!
Мой напоил луч-стебель звонкий
Уж тем, что есть лишь сам на свете,
И он — Вселенский Ветер Тонкий —
Уйдет из дома Капулетти.

Сбегу с тобой под пересуды
Тех и других, Парис* мой страстный.
Не пустят — там лишь звон посуды
Услышат от меня, несчастной.

* Парис — в древнегреческой мифологии троянский царевич, сын Приама и Гекубы. Когда Гекуба была беременна вторым ребенком, ей приснился страшный сон, будто она родила пылающий факел, от которого сгорела Троя. Прорицатели объяснили сон царицы так: ожидаемый ею сын будет виновником гибели Трои. Когда мальчик родился, Приам велел бросить его на горе Иде, надеясь, что там он будет растерзан зверями. Однако ребенок уцелел и был воспитан пастухом, давшим ему имя Приам, что по-фригийски значит «борец». Позднее, когда юноша храбро отразил нападение на стадо шайки разбойников, он получил прозвище «Александр» («отражающий мужей»). Ко времени пребывания Париса на Иде источники относят его брак с нимфой Эноной и знаменитый суд Париса над тремя богинями, заспорившими о своей красоте. Желая склонить Париса на свою сторону, Гера обещала (как верховная олимпийская богиня, супруга и сестра Зевса, в римской мифологии отождествляемая с Юноной) сделать его самым могущественным из земных царей, Афина (в римской мифологии, как правило, отождествляется с Минервой) — самым храбрым героем, Афродита — обладателем самой красивой женщины. Парис признал прекраснейшей из богинь Афродиту, которая и помогла ему увлечь Елену и сделать ее своей женой. Однако прежде, чем это случилось, произошло узнавание Париса родителями и его возвращение в Трою в качестве царского сына; во время спортивных состязаний в Трое, в которых Парис решил принять участие, несмотря на свое мнимое низкое происхождение. Он одолел всех соперников, включая сыновей Приама, и был опознан сестрой — пророчицей Кас-

Какой восторг с тобой умчаться
На край неведомого мира,
Где наши дни соединятся
И не умолкнет Неба лира».

*Ромео, все слышавший, что с балкона говорила
наедине с собой Джульетта, открывает ей:*

«Джульетта,— день мой светозарный,
Джульетта,— ночь в огнях нагая,
Жестокий сон судьбы коварной
Уж мчится, хладом настигая.
Твои безропотные руки
Любовь и смерть соединяют,
А сердца полымные муки
Нам злую долю предвещают...»

(5) Очи Джульетты-Нирмалы

Глядят в века Джульетты очи, не искушенные в кокетстве,
Их карийон космичной ночи карает чистой карью детства.
И не унять все Ее звоны среди садов Весны-Вселенной,
Как не утешить Данта стоны над книгой жизни этой тленной.
Меня Ты разом пробудила для звезднокрылого дыханья
И унесла в лучах прохладных в страну хрустальных ветров
Знанья.
Разбег бровей — разлет вселенных, в движеньях — Терпсихоры
пенье,

В чертах Твоих богоявленных миров всех вижу воплощенье.
Нет, не ошибся здесь в сравненьи: через Твое свеченье-пенье
От Бога слышен ветра бег чрез перезябшей жизни снег...

(6) Шири Матаджи Нирмале Деви

Среди дня пробужденья дух стал вдруг поэтом —
Принеслась Ты с Любовью Надзвездной ко мне
И прорезала влет своим Царственным Светом,
И сожгла будней бред на Священном Огне.

сандрой, пытавшейся убить Париса, чтобы спасти Троию. Однако родители, обрадованные тем, что нашли сына, давно ими оплаканного, с радостью приняли его в дом. Затем Парис отправился в Грецию, где, воспользовавшись гостеприимством спартанского царя Менелая, похитил его жену — красавицу Елену и большие сокровища. Коварный поступок Париса послужил причиной Троянской войны, в которой сам Парис, согласно «Илиаде», не принимал активного участия. В единоборстве с Менелаем он был побежден и остался жив только благодаря вмешательству Афродиты. К новому вступлению в бой его вынужден был побуждать Гектор. Впоследствии от стрелы Париса, направляемой Аполлоном (точнее от двух стрел: в пятую, а затем в грудь), погибает Ахилл. Но и сам Парис не может избежать отравленной стрелы Филоктета, приносящей ему смерть. По тексту В. Н. Ярхо [2. Т. 2. С. 288].

Сердце Фениксом-Жизнью вновь длит Мирозданье,
Вновь играет на клавишах ласковых гроз.
Так легко стало жить без него страданья
В ветрах Вечности от Галактических Роз.

(7) Лимонница

Лимонница над снегом в ликующем апреле...
Крылья так звенели: счастья легким бегом —
То — прохлады трели...
Лимонница-тетрабочка без листов в решетку
Из сказочнейшей лодки принеслась загадочкой...
В эту жизнь-коробку.
Лимонница-беглянка — ленточка-малышка —
Девочка-худышка из зазвездной книжки —
Из моря индианка...
Лимонница на Небе под вечностью и солнцем
Волшебным сном-оконцем, лучей легким балконом
Чудится дальней Гебе,
Поющей гимн с Олимпа под ветры крыл прохладной
Малюсенькой надснежницы...

(8) Символы Кали-Юги

Течет река событий в никуда,
Мир масками слепыми все играет...
Не верь тому, что видишь, никогда —
Здесь символ лишь о Правде сообщает.

Она — в святой тиши, что над главой твоей,
В ее отлетах от суетной страсти,
Которые (любых цветов нежней, светлей)
Ведут из стен земных к вратам, где счастье.

Земля лишь пародийный отзвук есть
Духовных истин, темь, их извращенье,
Здесь шаг не сделают, чтоб ближнего не съесть,
Всё душат, колют, режут в упоенье.

Земля — мир обреченных тел,
Приговоренных к боли, поруганью,
Химер* бег, бесполезных дел,
Путь к смерти и небесному изгнанию.

* Химера — (буквально: «коза») в древнегреческой мифологии огнедышащее чудовище в Ликии. В «Энеиде» химера обитает в преддверии Орка (подземного мира). Согласно Гомеру, химера спереди — лев, в середине — коза, сзади — змея. Опустошавшая Ликию и Карию химера была убита Беллефоном. В переносном значении химера означает нечто призрачно-бредовое. По тексту [4. С. 621].

(9) Чужак из ада

Божественно Земли создание,
Но кто-то чуждый был при нем,
Чей каркающий клич по Зла заданью
Сжигает Радость черно-дьявольским огнем.

Но не Беда главенствует, а Вечность,
Вселяя в нас полетности покой,
В которой Шри Матаджи бесконечность,
Ее луч-танец неземной.

Сонм светлых душ над просинью кружится,
Глядя с тоской в сей грязно-липкий мир,
Где лжи туман с утра густой ложится
И смрадно длится чумный пир.

Где в суете сует под силным гнетом
Вещей трухлявых, маслянистых глаз
Бездушно-зачумленным идиотом
Ползет чужак из ада в нас.

(10) Голод опустошенных глаз

Чудятся нам звуки вечные колоколов Руси
Вечевой... Малиновым звоном несутся они,
раскрывая врата в наше Со-знание с Всевышним,
в нашу Со-весть, т. е. Со-ведение — исконную
врожденную (сахаджа) связь (йогу) с Вечной
Чистотой (Нирмалой) Вселенской (Вишва), с Ма-
терью Божественной (Шри Матаджи), льющейся
Святым Духом (Парамчайтаньей, Ади Шакти) от
Господа (Шри Садашивы) и являющейся Его нераз-
рывным творящим динамическим началом... И в
сердце входит Земля Родная, которая ныне зовет-
ся Россиею...

Раньше душе мечталось —
Ныне ее просто нет,
Когда-то сердце сжималось —
Сейчас — механизмит свой век.

В прошлом слеза горячая
В Небесную Вечность несла,
Ныне вода колючая
Падает больше от зла.

Раньше земля улыбалась,
Ей вторил счастливый рассвет —
Сегодня проклятье осталось.
От оргий кровавых лет.

Когда-то в свечении чистом
Рождались святые слова —
Сейчас их подобия мглистые:
Из звуков и букв зола.

Тогда могли быть: Рахманинов,
Бунин, Шаляпин, Серов —
Ныне темница израненных,
«Исправленных» травлей голов.

Раньше светилась Ахматова —
Ныне она модна,
Пегаса, коня крылатого,
Совесть-песнь не слышна.

Когда-то был говор настоенный
На травах росистых лугов —
Сейчас словотреск устроенный
По воле черных богов.

В тех днях Россия мучилась
Совестью звезд святых душ —
Ныне от свинства корчатся
Сонмы болезненных туш.

Нет ни тепла, ни холода,
Ни Бога-Любви сейчас,
Россия сыта от голода
Опустошенных глаз.

(11) Разрубленная песнь бытия

Забилась дни-кадры в года и века —
В круги, что по вечности белкой вертятся.
В них — боль-маята, майя-сон-суета,
Что сами себя и смерти боятся.
Замкнулись в разряде тысячи лет,
Кружатся в спиральном смещении-спозаньи.
В чем смысл сей вертели? На это ответ
Никто еще не дал с азов всех незнаний.

Разрублена песнь бытия на куски
Больного желанья-страданья-мерцанья.
Ищу вас, глаза занебесной тоски
В повернутом театре земного лomanья.

(12) Атма-Дух

Атма горит в снах-веках,
Солнцем ссыпая свой свет
На тех, кто в невежди-тьме,
Которой конца нет и нет.

Атма поет огнем
Вселенских всевидящих глаз,
Летит небесным конем,
Что окрыляет нас.

У Атмы тысячи лиц
Средь разных планет-границ...
Он может срываться ниц
Бичом стимфалийских птиц*.

Атма — без края-конца,
И начала в Нем нет,
Для Тьмы Он страшнее свинца,
Потому что — Свет.

Атма срывает покров
Масок условно-земных,
Он создает нам кров
От крови грехом больных.

* Стимфалийские птицы — согласно древнегреческому мифу птицы, гнездящиеся на озере близ г. Стимфал в Аркадии. Своими медными перьями убивали людей и животных. Геракл, выполняя одно из двенадцати заданий царя Эврисфея, уничтожил их. По тексту [4. С. 550]. В Геракле — Мать. Ср.: «О Деви, Которая уничтожила страдания своих подданных, будь милостива. Будь благосклонна, о Мать всего Мира. Будь милостива, о Мать Вселенной. Защити Вселенную. Ты, о Деви, правительница всего, что движется и не движется. Ты Сама — основа основ мира, ибо Ты существуешь в форме Земли. Тобой, Которая существует в форме воды, вся эта (Вселенная) вознаграждается, о Деви нерушимой доблести. Ты — сила Вишну и владеешь бесконечной доблестью. Ты — первобытная майя, которая является источником Вселенной, Тобой вся эта (Вселенная) погружена в иллюзию, о Деви. Если Ты будешь милостива, Ты станешь причиной окончательного освобождения в этом мире (от законов кармы, судьбы и связанной с ними необходимостью новых и новых рождений в нашем падшем театрально-иллюзорном «бытии». — П. С.). <...>

III. БОЖЕСТВЕННЫЙ СВЕТ НИРМАЛЫ

(1) Свет низошедший

Ты — свет, что низошел в наш мир глухой
Для разлученья с языком печали
И возрожденья цели неземной,
С которою когда-то нас венчали.

Ты — вольный аромат цветка
С галактики неведомого счастья.
Светла что, свята и легка
И нам лишь грезится в ненастье.

Во мгле бесчеловечности и зла
Искришься Чистоты Заветом,
Улыбкой, что милым-мила,
Поющей бесконечным летом,

Полетом, золотом-лучом
И запредельной Синевой,
Ее прохладнейшим ручьем,
Зовущим в Небо за собою.

Какая может быть еще хвала Тебе, Кто является природой первичного и вторичного выражения, касающегося (объектов), достойных похвалы? Когда Тебя восхвалили как воплощение всех существ, Деви (лучезарная), дарительница радости и освобождения, какими словами, да еще и превосходными, можно восхвалять Тебя? Привет Тебе, о Деви Нараяни, о Ты, Кто живет как разум в сердцах всех творений и дарует радость и освобождение. Привет Тебе, о Нараяни, о Ты, Кто в форме минут, моментов и других делений времени приносит изменение вещам и имеет (таким образом) силу для разрушения Вселенной. Привет Тебе, о Нараяни, о Ты, Кто является добром из всего доброго, о благоприятная Деви, которая делает совершенным каждый объект, дающая приют, о трехглазая Гаури! Привет Тебе, о Нараяни, Ты, Которая обладает энергией созидания, поддержки и разрушения и является вечной. Ты — основа и воплощение трех гун. Привет Тебе, о Нараяни, о Ты, Которая нацелена на спасение удрученных и несчастных, которые находят убежище в Тебе. О Ты, Деви, Кто уничтожает страданья всех! <...> Кто, как не Ты, в науках, в манускриптах и в ведических высказываниях зажигает лампу пронизательности? Однако Ты заставляешь эту вселенную вращаться снова и снова в густой тьме глубин привязанности. Там, где есть ракишасы и змеи со смертельным ядом, где (существуют) враги и множество разбойников, где (происходят) большие лесные пожары, там и посреди моря Ты стоишь и спасаешь мир. О Королева Вселенной, Ты защищаешь Вселенную. Ты (Богиня), заслуживающая быть обожаемой самим Повелителем Вселенной. Те, кто в преданности преклоняются перед Тобой, сами становятся приютом Вселенной. О Деви, будь довольной и защищай нас всегда от страха перед врагами, как это Ты сделала только что, устроив бойню асурам. И быстро разрушь грехи всех Миров и великие беды, которые появились от созревания дурных предзнаменований. О Деви, Ты, Которая устраняет бедствия Вселенной, будь милостива к нам, тем, кто преклоняется перед Тобой. О Ты, достойная обожания обитателей трех Миров, будь благодетельницей этих Миров! [5. С. 38—41].

(2) Свет поющий

Свет поющий золотой,
Ты ликуешь ветром счастья,
Своей звездною волной,
Растворяя боль ненастья.

В замутненном токе дней
Ты святую Радость даришь
Средь истерзанных полей,
Унося от зол-пожарищ.

И золовой струной
Льешь Любовь во всей Вселенной,
И упругою волной
Ею целишь мир сей бранный.

Космос Твой Весной-огнем
В чистых существах лучится,
Солнцекристым витьем
По сердцам открытым мчится.

(3) Ветры глаз

Ветры глаз Твоих вечных пронзили меня
Расцветаньем иного пространства,
Средь неверной поверхности призрака-дня
Охватили своим постоянством.

Ты пронесишься плавной, певучей Весной
И собою весь мир заполняешь.
В вольных волнах волос — речь прохлады лесной —
Той, что всею Собою излучаешь.

В гул разрозненных рваных сует, снов и встреч
Проливаешь *legato* вселенных.
Оно — в голосе рук твоих, в пении свеч,
В море глаз светозарных, нетленных.

(4) Нирмала Царственная

Ты в своей Радости вечной и чистой
Мир вновь сначала придумай и выстрой,
О мирозданий зодчий-поэт —
Нирмалы царственной ветер и свет.

(5) Нирмала Солнценосная

О Мать — божественное Солнце,
Твой Мир сошел на лик земной,
Моря которого — на донце,
Как капли слез, перед Тобой.

И нет пречище Света боле —
О нем мы только лишь поем,
Уйдя от сует темной боли,
Храм Вечный в Высях создаем.

(6) Нирмала-Весна

Про тебя Тобой же пишу —
Так всю Радость хочу найти.
Словно луч отраженный, спешу
Вновь к Светилу родному прийти.

Чтоб ветрами умчаться с Тобой
Через тысячи звездных лет,
Чтоб волной повенчаться с Весной,
Той, что Нирмала-Богопоэт.

(7) Цветы Нирмалы

Ваятельница, милая Весна,
Воспетая изящным Боттичелли,
Душа моя цветов Твоих полна:
Их голосов среди дней метели.

(8) Ликованье Прохлады Нирмалы

Вечная, Святая и Неземная,
Голос потоков Твоих ощущаю:
Это — божественно, Это я знаю.

Звездные Числа, изгнавшие мысли
(Те, что терзали как адовы рыси) —
Как лучезарны смысла их Выси...

Священный Твой Ветер меня окружает,
Прохладой весенних снегов овекает —
Любовь всех вселенных Он мне открывает...

(9) Нирмала-Волна

Ты в вольноводье Своих дней
Звучишь Волною по вселенной,
И Радости Твоей светлей
Не встретить в этой жизни пленной.

(10) Молитва за Россию

О Господи, сделай нас лучше:
Возвысь, наставь на пути!
Как долго адóвым тучам
России душу мутить?

Я сон видел — дьявольский призрак,
Он — крик из ночи, о Боже:
Над мертвой Россиею сумрак
И струпя на водной коже...

Слабых там добивали,
Из глаз пили мертвый ужас,
Чистых, грязня, вынуждали
Зваться Иуды хуже.

Земля моя! Псоголовье
Верни назад Геродоту!
Страна моя — уголовье —
В тебе святая работа...

Я заклинаю, Боже!
Раскрой Свои истины-Веды
Светом по ждущей коже,
Молю, уйми наши беды!

(11) Нирмала — Поэт Божественной Вечности

Вечные озера глаз...
Как в них майский бор играет,
И божественный приказ
Их безмерье излучает.

Тонкий зов звезд и планет
Сердце Светом наполняет:
Это Нирмала сонет
Свой в тон Небу исполняет...

И в разломе дней Она
Ткет из солнц вуали весен.
И звучит-молчит без сна
Струнами-стволами сосен...

(12) Токи с Божественных Струн

Ветер льет стоголосый шум —
Это вечных вселенных Восторг и Печаль, и Любовь...
Это токи с Божественных Струн,
Это то, что прошло, что есть, что родится вновь...

IV. ЦВЕТЫ И КРОВЬ

(1) Солнечная свирель

Мои стихи, рожденные капелью,
Подснежниками говорят
И солнечной поют свирелью,
Вино из Звезд и Ветров всем дарят.

Эти стихи Вас уведут на Небо,
Где розы в росах горние поют,
И отрешат от Горячи и Хлеба...
Всех солнц Любовь они на тьму прольют.

Средь хвори сатанинской кровотечной
Родной планеты, где беда живет,
Звучит их голос песней бесконечной
И ангелов Любви в разлом сердец зовет.

(2) В молчаливой тональности

Слышу бархатный шепот лучей
И солнца вечерний наклон...
В скольженьи секунд что-то есть от свечей:
Такой же предвечный тон...

Знаю, что в листьях увядших — мольба:
Желанье новой Весны.
В сплетеньях сухих мне видна ворожба
И чудятся травяные сны...

То чувствую вдруг облаков печаль,
Поющую струнами сосн...
Закат пахнет, словно нездешний миндаль,
И пролитью девичьих кос...

(3) Кристаллы стихов

В кристаллах истинных стихов
Лишь Бог и сонм святых Ветров...

(4) Нирмала Всеобъемлющая

Знаю, что руки Твои поют,
Глаза звучат звездным органом,
Волосы Нежность вселенным льют,
Но могут принести ураганы...

Сердце способно метаться струной,
Тревожась в арфе Вселенной...
Что можешь представить Собой одной
Все тленное и нетленное...

(5) Земля костлявая

Над костлявой Землею печально лечу,
Чую только глумленье и боль,
Падала похоти, бэздуши голь —
Как все это рассеять хочу!

Как отвратен звериных законов набор,
В том числе пресловутый «естествоотбор»...
Изнутри кровото́чит боль-стон,
А снаружи порхает бостон...

(6) Земля несчастная

Мы — жители несчастнейшей планеты,
Где миром правит кровь и плоть.
За преступленье заповедей Света
В Земь посланы самих себя пороть.

В свирепом этом мирозданьи,
Содеянном из адского огня,
Живут мертвящие созданья,
«Кандалным правом» Дух тесня.

Всепожиранья волчье кредо
Затягивает в омут зла.
Беснуется раскормленное Эго,
Ржавеет Совести вселенская пила.

И задыхаясь от зловоний пустословий,
И корчась во тьме незваных губ,
Уходим вниз от Солнечных Сословий
За жадность, зависть, блудный труд.

Сидим в колонии для безнадежных —
Кольшащемся сгустке тьмы...
В цепях космических частот подножных
Вселенской Правдой здесь заточены.

(7) Вечная Женственность среди тьмы

Ты — робость первого цветка,
Взошедшего в пустыне снега!
Твоих бездонных глаз река
Волной уносит в вечность Неба.

О, как лукава можешь быть,
Лиясь мелодией игривой.
Никак мне Солнца не забыть,
Что веяло с улыбкой милой...

(8) Круг бедствий

О эта жизни! — капризный бред,
Сплетенье гаснущих видений,
Что силам вышним воют вслед
На круге бедственных явлений.

Никто кольцо не разорвет:
Фатально вечно то движенье.
Через пустынный небосвод
Летят из ада привиденья.

Жмут отголоски дел мирских,
Давно ушедших в глубь столетий,
Жжет скорбь рук, губ и глаз людских,
Растущая от лихолетий.

(9) Потайная резьба

Жизнь скрипит под судебной резьбой,
Каждый жест ее полон знамений...
Как узнать, что сокрыто в немой
Перекрестной игре их значений?

Явь, что «вне», — пища грубых утех,
Но рецепторы — датчики Зеро...
Князь мглы-тьмы продолжает свой сев,
Что приносит сторицей за меру,

Но... к Бога Духу стремится душа
Среди более матери грешной...
Наша жизнь только тем хороша,
Что дает пути к Чаше Небесной,

И для тех, кто вошел в этот мир с добротой,
Улыбаясь деснами в кровати,
И нашел в сердце Голос Святой,
Приближающий к Свету-самадхи*.

Все на этой планете — игра:
Испытанье пред вечностью Счастья...
Ввысь глядеть, а не в сталь Топора —
Значит выйти с кругов карм-ненастий.

(10) Евгацино

В полях нагих небес две ласточки скользят.
Пылинками под свес гнездо их хочет взять.

Синкопы виражей из детства чертят путь:
К священству витражей зовет той Сини круть.

* Самадхи — высшее божественное состояние безмысленного сознания, возможное только при полном поднятии кундалини (внутренней материнской очищающей духовной энергии чистого желанья) и ее выходе в сахасрару-чакру, т. е. за пределы теменной части головы, выше от нее и при соединении со Всепроникающей Энергией Любви и Знания, т. е. со Святым Духом — с имперсональной формой Шри Матаджи Нирмалы Деви — Всеобъятной Божественной Творящей Материнской Субстанции (динамическим, активным аспектом Бога-Отца) созидающей все и вся.

Но Шартр иль Эрфурт спят, не виденные мной,
Лишь окницы стоят глухонемой стеной.

Реву на вираже, хоть детства нет уже.
Кричу-кровоточу! Бойтесь? То-то же.

И вновь сеник звучит кифарой скрипых лет,
И ласточкой молчит из детства санный след...

(11) Бийскому зареченскому сосновому бору

Ты пробуждаешь Ветры Желанья
Зайти навсегда в этот игляный мир
И одаряешь счастьем пронзанья
И знанья Всего, мой хвойный кумир.

Тонки стволов уходящие выси,
Строен их светло-коричневый хор.
От сосен — стрел в Вечность — высокие мысли,
А дальше — тишайший, чистейший простор.

Одет ли снегами ты пуховыми,
Журчишь ли ручьями талья медовыми,
Или во травах летних стоишь,
Или прощальнойю охрою спишь —

Как пресвятую Граальскую Чашу*,
Храню твой дарящий ликующий зов.
Захмурится небо — его разукрашу
В тысячи нежных твоих же цветов.

(12) В ритмах вечности

Слышен Времени полет из пробоин-карм Вселенной,
А душа вне дней поет в ритмах Вечности блаженной...
На полях святых миров вторит ей покой нетленный.
От кошмара рвов земных унесусь зарей прощальной
Через гомон птиц лесных, через майский Свет венчальный.

* Граальская чаша, святой Грааль — в западноевропейских средневековых легендах таинственный сосуд, ради приближения к которому и приобретения к его благим действиям рыцари совершают свои подвиги. Обычно считалось, что это — чаша с кровью Иисуса Христа, которую собрал Иосиф Аримафейский, снявший с креста тело распятого Христа. По тексту С. С. Аверинцева [2. Т. 1. С. 317].

V. ГЕПТАХОРД СУДЕБ

*Этот цикл посвящается
Марине Егоровой и Евгении Шлюпиковой*

(1) Космический сад

Лучшее средство от тленья — стихи:
Вечен их огненный план;
Музы персты — правдивы, тонки —
Не то, что всех чувств обман.

Путь обновленья — в радугах строк:
Чист их лесной аромат;
Блаженством звенит их весенний поток,
Рождающий Космоса сад.

Он благовестит вётрами слов,
Сжигающих логики чушь,
Цветами извечных всевышних миров
С сонмом высоких душ.

(2) Звезд оркестр

Я вновь с тобой, мой друг — пречистый лист.
Без строк, а уж вобрал в себя разлет галактик мерный.
Ты — звезд оркестр, я — неземной солист,
Несущий огонь и хладный ветер музыки тайной, многосферной.

То ощущаю карм-времен ползущий черный стон,
Несущийся распятыми словами,
То слышу гептахорд планет, их самый высший тон —
Полет Любви у нас над головами.

(3) Под наркозом Зимы

Кругом тишина, истаяли звоны.
И нет паутины дневной кутерьмы...
В печальных снегах спят осенние стоны,
Спит время само под наркозом Зимы...

(4) В космический апрель

Сегодня — день стихов. Иное — не идет.
Вновь — в храме у богов, где Слово-Дух живет.

И вроде нынче — хмарь, но на душе — таль весен.
За окнами — печаль, во мне — блаженства просинь.

Ушла душа чрез мглу в космический апрель,
Не дав хмельному злу закрыть в Святое дверь.

Поет покой — не сон, а солнечность Всего.
Луч счастья невесом, но войны без него.

С души сошло все «я», она — давай светить,
Вселенными поя, сонетов ветер лить.

(5) Растаявшая вуаль метелей

Спала вуаль метельного сна,
Ручьями вошла в мою душу Весна,
И талые строки бегут и бегут,
Все беды и боли они прочь несут.

И вольными птицами букв лечу,
Послушный налитому Солнцем лучу,
Чтоб об улыбке его рассказать,
А значит, весь смысл бытия передать.

(6) Волховство Любви Нирмалы

Нирмала — свет вознесенья над бездной,
Дарящей, Поющей Любви волховство,
Ты приоткрыла дверь в край небесный
В чумном Доме Суёт, где все — тлен, бесовство.

(7) Детская песенка ручьиная

О это чудо: от улыбки чистой
Уходит в пустошь горечь Тьмы,
Опутавшая мир скалистый
Морщинами, в которых мы.

А от росы немой серебристой
Смиреют смерчи тлена-зла,
От детской песенки ручьиной
Светлей поют колокола...

(8) Агонии сердец

Снимите кожу, земляне, забудьте ваше обличье!
От духа — не от кривляний — в вас жило когда-то величье:
Безмерье Кассиопеи — Разума пропиленев,
Свет Вечных звездных симфоний, ушедших во тьму
агоний
моторов-сердец...

(9) Жизнь-гладнатор

Все, что с нами происходит, —
Нестерпимо дикий бред:
Солнце все во мрак заходит
И жалеет темных вслед.

Наш ослепший муравейник
Пьет, поет, снует, плюет.
К каждой шее есть ошейник,
Направляющий вперед...

По затравленному кругу
Гладнатор-жизнь ползет,
Смерть зовет свою подругу,
Вечно по ней слезы льет...

(10) Россия стойкая

Хмельная просинь видится мне в кличах
Летящих стай на Родину мою.
Среди Весны и трелей птичьих,
Россия, о тебе пою!

Молюсь пред Богом за твое спасенье,
За вечный плес небес над головой.
В несчастье нашем иль везенье
Делю все сердце я с тобой.

И на невнятный шепот хвори
Винящих всё и вся статей
Отвечу лишь молчаньем боли
И песней будущей твоей.

Россия, не согнут тебя, родная,
Ни блуд словес, ни глад, ни мор;
Я знаю, милая, я знаю:
Переживешь ты свой позор.

(11) Среди излиний медвяных

Во мне звучат: Вечность пространства
И Ветер надзвездных странствий.
Они ало-синим дуэтом — Отцом и Нирмáлой — распеты.

Во мне — всех лет разнотравье:
Душистых, черных, багряных.
И жмется чье-то бесправье среди излиний медвяных...

(12) Плеск святой хвои

В Вечность к Духу проникла Душа,
С космосом-Богом слылась в Любви,
И засветились Весной не спеша,
Чистого Ветра ручьи-соловьи.

В мир вошел светлый, священный покой,
Радость струится в эфире живом,
Ликует снега Сатьей-Югой-Весной,
И Солнце трепещет вселенским теплом.

Вышний Творец пригласил в Небеса —
В горницу горних надзвездных блаженств,
Где плещут хвойми святые леса
И чистится ум от земельных долженств.

VI. БОЖЕСТВЕННЫЙ ДИАЛОГ

(1) Вопросение

Гляжу в Твой лик, подернутый печалью,
Он — летний дождь и темно-карий вечер-плач —
Скрывает всю Тебя тончайшею вуалью
И далью, о божественнейший врач.

Лучишь Ты тысячи мелодий звездных,
И Радость за земельною чертой,
И зовы глаз совсем-совсем серьезных
Из Бесконечности святой.

(2) Ответ

Иду твои созвездия искать,
В мирах, застуженных тоской.
Мне надо вновь потоком-ветром стать,
Чтоб встретиться в нежданный час с тобой.

(3) Proposta*

Так Ты сейчас божественно близка,
Что порождаешь среди стужи медуницы Весен,
Но все равно во Мне зазвездная тоска:
Ведь столь же свято Ты и далека
(Про то поют коричневые струны сосен)
И вряд ли скажешь вольно-солнечное «да».

* Proposta — (ит.) начальный голос в имитационной музыкальной форме.

(4) Risposta*

Тебе легко прийти в Мой вечный мир:
Лишь вспомни тонким мигом обо Мне.
И тысячами звоннокрылых лир
Вновь зазвучишь в Моей душе-Весне.

Ноктюри тоски оставь сну древних гамм,
Вновь переплавься в солнечность Мою.
И всю тогда Вселенную отдам,
И Вечными Стихами напою.

(5) Благодарение (С. В. Калининской)

Золоченых листьев лирой
Ты звучишь в осеннем ветре,
Карью глаз над бранным миром
Льешь свой свет в дождливом утре.

Над угасшим пеплом лета
Все поешь зазвездной бездной,
Будто добрая примета,
От которой в сердце тесно.

Гаммой солнц-ресниц играя,
Так зовешь в их днях согреться
И, в кокетстве замирая,
Даришь вечность муз и детства.

(6) Сосновому бору планеты Земля

Зачарован зимою, прячет хрупкую хвою
Бор под тяжестью снежной — стволом тверд, духом нежный.

Я тобой околдован, о, кто мглой не закован —
Той, что внутрь темью свищет и страданий нам ищет.

Я — твой истый молитель, ты — мой давний целитель.
Сказку Радости, Чуда, расскажи, взял откуда?

Из вселенной оконца, ты собрал весь плеск Солнца?
Им жар-птицей светисься — Духом Святым лучисься.

* Risposta — (ит.) отвечающий голос в отмеченной форме.

(7) Лучу Неземному

О Луч Неземной, волною к Тебе
Лечу. Себя укажи!
По картам снежинок-вибраций в руке
Скажи про Свой Свет, скажи!

Клото, Лахесис, Атропос* — вам знать
Лишь судеб людских крутоверть —
Нет, не хочу больше будни считать,
Жизнь без Тебя — тьма-смерть.

(8) Подкрашенные ритмы дятла

Космос Солнцем расплескался,
Чуть подкрасив ритмы дятла,
Хвойной песней отозвался,
Небом, Радостью и мятой.

(9) Разбитые манекены

Что-то порвалось в мире заводном,
Сломался барабан круговерти всей;
Солнце пробралось в головы лучом,
И запел хипарь вдруг античный ном.

Маски все сошли с автоматов-лиц,
Отвалились вдруг манекены с душ,
Растеклись скользьем те комплекты туш,
Пред которыми каждый падал ниц.

Пасти замерли бывших автопсов,
Их угар цепной словно выдохся,
И стеклянный взор вдруг рассыпался —
Гнев Всевышнего, видно, был таков.

(10) Свыше

Не знаю, зачем так много дано мне сказать.
Это свыше. Это не осознать.
В порыве хочу все передать
Пред тем, как отсюда уйду и для вас замолчу.

* Мойры Клото, Лахесис, Атропос — богини судьбы в древнегреческой филологии, идентичные паркам в древнеримской, определяющие срок жизни века; дочери Зевса и Фемиды. Наиболее известны из них три, названные Клото (прядет жизненную нить), Лахесис (определяет участь человека: пос (перерезает жизненную нить). По тексту [4. С. 360].

Летит из Неба светлый слог,
Бегут, летят Любви слова.
Пою, чтоб каждый сущий мог
Узнать, как нежится трава,

Как плещется проталый звон,
Как нас несут потоки лет,
Как чуден сердца верный тон,
Как всеобъемлющ Святыи Свет.

(11) Немое постоянство

Дух нетленный целит все пространство,
К вознесению душу зовет...
Эта тяга с немым постоянством
Растопляет в сердцах наших лед.

(12) Космос поет

Прислушайтесь — космос поет.
Этих древних простертых созвучий
Небо нам избежать не дает...

VII. СВЕТ ВЕЧНОЙ ЖЕНСТВЕННОСТИ

(1) На клавире Вселенной

Затопила Собой все кругом,
Развернулась счастливым билетом
И, как девочка, в дождь босиком.
Смех лучишь среди счастья и лета.

Кареглазой сосною звучишь —
Соль-струной на клавире Вселенной —
Тем от ада паденья целишь,
Его мертвичи-горечи тленной.

(2) Лепет-лепесток

Ты — расплескавшийся цветок
В пустыне, зноем опаленной,
Чей каждый лепет-лепесток
Поет Весной неуголенной.

Их хмельно-пряный ветер-звон
Любовной мантрой в сердце тает,
Родя стихов жемчужный тон,
От злых песков оберегая.

В игре божественной легка:
Вот уж сейчас ко мне ворвешься,
Потом вернешься в облака
И вновь руки моей коснешься...

(3) Вскрытые вены рек

Что случилось? Вен вскрылись реки,
Все снега зазвенели от Света,
Их аккорды венчают навеки
С небесами сонеты поэта.

Слышу Весен всех талое пенье,
Что из солнечной неги и счастья —
Это Нирмала ливнем свеченья
Растворяет земные ненастья.

(4) Венок из ветров

Звенит синевою Весна: это Ты —
Нирмала Деви — знак солнечно-нежный;
Несешь в мир прохлады ветра-цветы
Хвойной волною пока еще снежной.

Венок возникает из ветров тех — строф,
К Тебе возвращаясь, — космично-нездешней.
Ликует Земля от вечных их строк,
Пронизанных талою Радостью вешней.

(5) Нирмале-Музыке

Ты пробуждаешь Солнца ветер-пыл
Своей музыкой первозданной,
Лучом, что счастьем застыл,
В Твоей ладони безобманной.

(6) Нирмале Благоухающей

Поет Твой святой неземной аромат —
Прозревшие знают об этом.
Ты Вся — божественный вечный Сад,
Заполненный звездным светом.